

Монеты независимого Пскова (XV – начало XVI в.)

Тема монетной чеканки средневековой Руси, ее особенностей, организации, объема, оформления монет представляет значительный интерес для историков. Она отражает социально-экономическую систему государства в целом или отдельных княжеств и земель; внутри- и внешнеторговые связи; политическую систему общества; положение государства на международной арене. Такое исследование особенно важно в отношении Псковской земли, одной из двух русских вечевых республик, тем более, что псковская денежная система считается недостаточно изученной. Мало внимания уделялось ей в дореволюционные годы, когда многие исследователи считали псковские монеты копией монет Новгорода. Затем появились работы, в которых делались попытки определить своеобразие псковских монет. В наше время накопилось достаточно исследований в этой области. Темы денежного дела Пскова касаются многие видные ученые. История древнего Пскова привлекает и коллекционера, и простого любителя старины, поэтому в газетах, журналах периодически появляются статьи, посвященные какому-либо аспекту монетного дела.

Интерес представляет вся история псковской денежной чеканки, которая продолжалась с перерывами с первой четверти XV в. до второй половины XVII в., но в данной статье мы обратимся в большей степени к вопросам монетной чеканки Пскова в период его независимости (до 1510 г.) и лишь обзорно – после его присоединения к Московскому государству.

Нужно отметить, что к теме изучения де-

Сергеева (Иванова) Юлия Александровна – выпускница исторического факультета ПГПУ (2005 г.), в настоящее время – учитель истории средней школы в г. Троицке Челябинской обл. Предлагаемая статья является частью дипломной работы автора, рекомендованной к публикации ГАК ПГПУ по специальности «история» в июне 2005 г. Она адресована, прежде всего, нынешним коллегам автора – школьным учителям истории

нежного дела Пскова периода независимости могут быть привлечены *письменные источники* – документы, в которых упоминаются различные денежные номиналы. В нашу работу включен раздел, основанный на анализе Псковской судной грамоты (далее – ПСГ), источника, ранее практически не изучавшегося с точки зрения упоминания в нем денежных единиц и поэтому особенно интересного. Привлекаются также некоторые данные псковских летописей (далее – ПЛ).

В исследовании псковской денежной чеканки не обойтись без обращения к работам А.С.Мельниковой, впервые подробно изучившей псковские монеты XV в., а также П.Г.Гайдукова, И.Г.Спасского, В.Л.Янина и некоторых других авторов. Отметим, что новейшие результаты исследований рассматриваются на нумизматических конференциях, которые регулярно проводятся с 1993 года в разных городах России (Вологда, Ярославль, Великий Новгород, Санкт-Петербург, Москва, Псков). По итогам конференций издаются сборники. В них по проблемам денежного дела Пскова можно ознакомиться с работами П.Г.Гайдукова, В.В.Зверева, А.С.Мельниковой, А.А.Молчанова, М.П.Сотникова, В.Л.Янина и других авторов.

Предпосылки образования областных денежно-весовых систем. До начала собственной чеканки в Псковской и Новгородской землях, как и в других удельных княжествах, находились в обращении иноземные монеты и так называемые товаро-деньги. Безмонетного периода и предпосылок начала монетной чеканки в русских феодальных центрах в своих работах касаются многие исследователи. В данной работе мы подробнее остановимся на исследованиях В.Л.Янина¹ и А.М.Кользина².

В.Л.Янин выделил три этапа денежного обращения в IX - XV вв.:

- IX – начало XII вв. Обращение иноземных серебряных монет (их нормы вступили во взаимодействие с традиционными весовыми единицами);

- XII - первая четверть XIV вв. Монеты не употреблялись. Имели хождение товаро-деньги, их использование привело к образованию областных денежно-весовых систем;
- последняя треть XIV в. - первая треть XV в. Возникновение множества самостоятельных центров чеканки.

А.М.Колызин, как и большинство исследователей, определяет период с XII до середины XIV вв. как *безмонетный*. Эти общерусские тенденции характерны и для Псковской и Новгородской земель. Первоначально здесь имели хождение круглые вырезки из дирхемов (*резаны*). На смену дирхему пришел западноевропейский денарий (до начала XII в.). В обращении находились слитки серебра (гривны серебра). Как отмечает Янин, в северных землях это были слитки в форме длинного бруска весом около 200 г. На основе употребления этой гривны серебра развивалось новгородское и псковское денежное обращение. В *безмонетный период* в качестве денежного средства использовались женские украшения, шиферные пряслица, бусы, браслеты, пушнина, раковины каури и т.д.

А.М.Колызин отмечает существование теории о кожаных и меховых деньгах, которую русские ученые развивают со второй половины XVIII в. Приверженцы этой теории писали о существовании кожаных и меховых денег, «якобы обращавшихся на Руси в безмонетный период и даже чуть ли не до конца XVII в. Утверждали, что это были различные лоскуты меха и штемпелеванные кусочки кожи, которые заменяли собой различные шкуры пушного зверя, условно представляя их стоимость. В XIX в. эта теория выросла в довольно значительное учение. Сторонники теории кожаных и меховых денег считали, что *куны* – это меха куницы, *ногата* – шкурка с ногами, *резана* – обрезанная шкурка, *мортка* – отрезанная от шкурки головка». А.М.Колызин также отмечает, что записки многих иностранцев свидетельствуют, что у русских монетами служили шкурки различных зверьков (белки, куницы и т.д.). Подтверждение этому есть и в археологическом материале древнего Новгорода. Так, во время работ на Торговом раскопе в слое середины XV в. была найдена берестяная грамота, в которой употребляется выражение «*коуны шити*». Здесь же был найден комок из несколь-

ких тысяч белых лапок, а также жилище ремесленника, занимавшегося обработкой кож, и другие постройки, связанные с кожевенным производством. Но это пока, по мнению Колызина, единственное косвенное свидетельство существования на Руси в безмонетный период кожаных или меховых денег³.

Как уже отмечалось выше, в обращении кроме кожаных денег находились серебряные слитки (*гривны серебра*) и их производные: (*куны, белы, ногаты, долгеи* (возможно, последнее название - от продолговатой формы)).

Характерно появление новых слитков серебра на рубеже XIII - XIV вв.: на смену *длинным* пришли *горбатые слитки*⁴. Как предположила М.П.Сотникова, они были изготовлены в *технике двойного литья*, вследствие чего содержание серебра в них уменьшилось⁵.

Исследователи обратили внимание на появление в XIV - XV вв. нового термина - «*рубль*». В.Л.Янин связывает эту смену терминологии с официальным снижением в Новгороде содержания серебра в слитке с 200 г до 170,1 г, которое сопровождалось изменением формы (слиток стал более коротким и горбатым) и техникой литья слитков с добавлением в нижнюю отливку.

Е.И.Каменцева отмечает появление термина «*рубль*» в письменных источниках в XIII в.: самое раннее упоминание рубля встречается в берестяной грамоте, найденной в слое XIII в. в Новгороде. Она пишет, что термин *рубль* сменил термин *гривна* (слиток серебра определенного веса), а затем *рубль* превратился в меру определенного числа монет, т.е. стал *счетным понятием*. Каменцева придерживается точки зрения Г.Б.Федорова и других исследователей, что это название произошло от слова *рубить*, и связывает его с появлением в конце XIII - XIV вв. гривны половинного веса, которая, возможно, появлялась в результате разрубания пополам обычной гривны. А.М.Колызин предполагает, что появление термина *рубль* связано с разрубанием целого слитка на две части, то есть на *полтины*. Поэтому термин *рубль* и *полтина* стали применяться в Новгороде практически одновременно – на рубеже XIII - XIV вв. Первое упоминание рубля он отмечает в новгородских берестяных грамотах, относящихся к первому сорокалетию XIV в. (грамоты №№ 651 и 138).

В.Л.Янин определяет следующее соотношение номиналов в этот период в Новгороде:
 рубль = 13 гривен кун = 91 бела = 364 куны = 170,1 г⁶.

Следует учитывать, что это соотношение было различным как в отдельных областях, так и в разные хронологические периоды. Такая система существовала до начала XV в. Уже в 1409 г., как сообщается в ПЛ, «в Пскове отложиша кунами торговати и начаша пенязями торговати»⁷. *Пенязи* летописец трактует как *артуги* – это одна из денежных единиц, находившихся в обращении в Восточной Прибалтике. Почти одновременно и новгородцы «куны отложиша» и стали пользоваться «лопыцы и гроши литовскими и артуги немецкими»⁸, то есть в денежном обращении Новгорода начала XV в. тоже находилась прибалтийская монета.

Таким образом, Псков и Новгород переняли западноевропейскую денежную систему. Это, по мнению правительств республик, подчеркивало их независимость от Москвы и облегчало экономические связи, т.к. эти области были приграничными и постоянно вели торговлю с ганзейскими городами Прибалтики. Возможно, это одна из причин относительно постоянства псковской и новгородской денежных систем в отличие от московской, ведь нужно было поддерживать свой авторитет в отношениях с торговыми партнерами и определенное соотношение с западноевропейскими системами.

Начало собственной чеканки и вопросы происхождения псковских монет. В кон. XIV – нач. XV вв. во многих русских землях началась чеканка собственной монеты. Стали чеканить свою монету и в Псковской земле. Собственная чеканка продолжалась в Пскове примерно 85 лет. Ее начало – период между сентябрем 1424 г. и февралем 1425 г., а закончилась она в 1510 году, когда Псковская земля была присоединена к Московскому государству и Псковский денежный двор (ПДД) начал чеканить монеты московского государя.

Исследователи обращают внимание на следующие отличительные черты денежной системы Пскова:

- на протяжении XV в. имели хождение монеты двух номиналов: *деньга* и *четвертца*, равная $\frac{1}{4}$ деньга;
- особенностью псковских денег было то,

что изготавливались они из высокопробного серебра и имели достаточно выверенный и постоянный вес, который претерпел лишь незначительные изменения за весь период собственного монетного производства;

- псковские монеты (как и новгородские) имели достаточно единообразное и стандартное оформление: на лицевой стороне – изображение человека, на обратной стороне – четырехстрочная надпись «деньга псковская» либо изображение четвероногого животного, окруженного той же надписью.

Рассмотрим связь псковской денежной системы и денежных систем других городов и попробуем определить степень их родства и возможные заимствования.

Псковские монеты имели много общего с монетами соседей-новгородцев. В литературе долгое время бытовала точка зрения, согласно которой псковская денежная система точно копировала новгородскую или являлась одним из ее вариантов. Действительно, псковские и новгородские монеты имели много общих черт в оформлении, весе, времени хождения и т.д. В пользу заимствования можно привести и тот факт, что Новгород начал собственную чеканку в 1420 г. и Псков мог попросту перенять ее основные приемы.

Но все-таки, как справедливо отмечает А.С.Мельникова, существуют различия между этими двумя системами. Важнейшие из них следующие:

- вес монет: в Новгороде он был неизменен в течение всего периода самостоятельной чеканки (0,79 г), а нормы веса псковских монет в это время несколько изменялись;
- псковская монета с самого начала носила название «деньга псковская», а в Новгороде название «деньга» появилось лишь после включения в состав Московского государства (1478г.)⁹.

Уместно предположить, что в Псковской и Новгородской землях существовала единая денежная система, дворы которой были расположены в разных городах. Напомним, что это были вечевые республики, независимые от московского князя; соседние по географическому положению области, экономические отношения, торговые связи между которыми были практически постоянными; республики были приграничными, они могли иметь самостоятельные отношения с одними и теми же торговыми партнерами или вести их сообща.

По приведенному выше свидетельству ПЛ, в 1409 г. псковичи вместо товаро-денег ввели в обращение западноевропейскую монету; в 1410 г. это сделали и новгородцы. В связи с этим можно предполагать, что собственно псковская чеканка много заимствовала из прибалтийской. Так, С.В.Белецкий предположил, что принципы оформления псковских монет XV в. нужно рассматривать в связи с оформлением западноевропейских монет, прежде всего – дерптских, тем более Дерпт (в русских источниках – Юрьев; современный Тарту) являлся одним из основных торговых партнеров Пскова. С.В. Белецкий также отмечает некоторое соответствие среднего веса дерптского *артига* (около 0,72-0,82 г) и псковских монет (*денег*) архаического типа (0,76-0,79 г). В.Л.Янин также считает, что псковичи и новгородцы видоизменяют свою денежную систему, ориентируя ее на нужды западноевропейской торговли¹⁰.

Итак, изображения на псковских монетах были близки геральдическим изображениям на дерптских монетах, которые псковичи преобразовали: рядом с головой дерптского епископа поместили псковскую святыню - меч. Таким образом, как отмечает С.В.Белецкий, голова епископа превратилась в голову Довмонта-Тимофея¹¹.

Отметим, что в пользу этой точки зрения приводит доводы и А.С.Мельникова:

- 1). В Пскове в 1409-1425 гг. использовались монеты соседей и торговых контрагентов;
- 2). Псковские *денеги* имели внешнее сходство с монетами дерптского епископства;
- 3). Между монетами Пскова и Новгорода и прибалтийскими монетами существовали некоторые соотношения, облегчающие торговые сделки.

Но, как уже было отмечено выше, псковские монеты обладали четкой выверенностью веса и высокой пробой, что отсутствовало в денежной системе Прибалтики¹².

В *безмонетный период* в Псковской земле имел хождение слиток серебра весом 204 г. Он стал основой и для денежных систем некоторых других русских земель. Псковские и другие русские монеты также сближала друг с другом техника чеканки (на проволоке) и высокая (почти единообразная) проба. Но монеты разных русских земель чаще всего практически не имели сходства во внешнем оформлении. Изображение только головы человека можно отметить еще на ростовских и рязанских монетах, но оно выполнено грубее.

По весовой норме псковские монеты были первоначально близки к московской денежной системе, но примерно тот же вес имели и монеты Новгорода, т.е. Псков мог заимствовать весовую норму не обязательно из московской, но и из новгородской денежной системы. В конце XIV в. псковичи ориентировались на Москву - сказывалось влияние уже начавшегося процесса собирания (политического объединения) русских земель. Если предположить, что весовую норму Псков заимствовал у Москвы, то внешнее оформление псковских и московских монет все же разное, и псковичи не заимствовали у Москвы 200-денежный счетный рубль.

Весовые нормы псковских монет. На протяжении всего XV в. наблюдалось незначительное, но постоянное изменение веса псковских монет. Попробуем сравнить динамику изменения веса псковских монет и монет других русских городов. Для примера представим денежные системы Новгорода и Москвы как наиболее крупных центров чеканки:

Табл. 1. Весовые нормы русских средневековых монет¹³

Период	Псков		Москва		Новгород	
	Вес	рубль, денег	Вес	рубль, денег	Вес	рубль, денег
Начало XV в.	0,79 г 0,76 г	234	0,79 г (1420-1425 гг.) с 1425 г - 0,70-0,77 г	200	0,79 г	216
Середина XV в.	0,76 г (1460-е гг.)	220	От 0,50 - 0,54 г до 0,37 - 0,40 г	200	0,79 г	216
Конец XV в.	0,79 г; 0,74	100	0,395 г	200	0,79 г	100

Можно заметить, что изменения были в денежных системах всех представленных городов. Наиболее стабильной была новгородская денежная система: на протяжении всего XV в. неизменен был вес деньги (0,79 г) и рубль равнялся 216 деньгам. Лишь к концу XV в. с потерей независимости новгородская денежная система была приспособлена к московской, которая начинала играть роль общерусской централизованной системы, и новгородский рубль стал состоять из 100 денег-новгородок (или 200 московок).

Более заметные колебания происходили в псковской и московской денежных системах. Все изменения были связаны с внутривнутриполитическими изменениями в княжествах, экономическими, торговыми связями и внешней ориентацией (в частности, Псковской земли). В московской денежной системе прослеживаются централизаторские тенденции. Об этом говорит снижение веса монет в начале XV в. Денежная реформа Василия Темного в середине 20-х гг. XV в. имела цель унифицировать денежные системы в землях Московского княжества. Этот процесс тормозился феодальной войной второй четверти XV в. Так, в середине XV в., по данным А.С.Мельниковой, вес московских монет понизился сначала до 0,50 - 0,54 г, затем – до 0,37 - 0,40 г. Но в конце XV в. во время правления Ивана III в целом завершается процесс складывания Русского централизованного государства, и московская денежная система приобретает следующий вид:

- рубль = 200 денег-московок;
- вес деньги = 0,39 г.¹⁴

Проследим изменения в псковской денежной системе: в начале XV в. вес монет равнялся 0,79 г (как в новгородской и московской системах). А.С.Мельникова отмечает существование в этот период рубля, равного 234 деньгам, и делает предположение, что он появился на основе слитка серебра, имевшего хождение в московских и низовских землях в начале XV в. весом 91 - 92 г (полтина): из полтины можно было получить 117 монет весом 0,79 г, следовательно, в рубле укладывалось 234 таких монеты¹⁵.

В середине XV в. Псков имел более тесные контакты с Новгородом, это также отразилось на денежной системе. Как отмечает В.Л. Янин вслед за М.П.Сотниковой, в Новгороде на смену *длинным слиткам* серебра пришли

горбатые и их вес снизился до 170 г. В этот период (середина XV в.) в Пскове появился 220 денежный рубль. А.С.Мельникова связывает этот факт с ориентацией Пскова на Новгород - в новгородском слитке весом 170 г псковская денга укладывалась 220 раз.

В конце XV в. происходила унификация денежных систем и складывание двух основных номиналов: *московки* и *новгородки*. В псковской денежной системе преобладали новгородки (вес – 0,79 г, рубль = 100 денег), а существование денег весом 0,74 - 0,76 г можно объяснить или их употреблением в обращении некоторое время после окончания чеканки, или продолжением их чеканки некоторое время после унификации денежной системы, до окончательного присоединения Пскова к Московскому государству в 1510 г.

На основе вышеизложенного уместно будет предположение, что псковская денежная система не была полностью заимствована из Новгорода и не являлась вариантом новгородской. Вероятно, псковская и новгородская денежные системы возникли в начале XV в. как две самостоятельные. О малой вероятности заимствования говорит и практически одновременное их введение - в 1420 и 1425 гг. Весовая норма первых монет была заимствована и Псковом, и Новгородом из московской денежной системы. Новгород, как более экономически сильный субъект, смог сохранить эту весовую норму неизменной. В Пскове же происходило некоторое колебание веса монет, это могло быть связано, кроме внешних ориентаций Псковской земли, с какими-либо особенностями организации денежного дела и очень большим объемом чеканки.

Тенденция к уменьшению веса не возобладала, т.к. Псков являлся приграничной территорией, имел экономические и торговые связи с Прибалтикой. Для него было необходимо поддерживать авторитет своей монеты, тем более что должны были складываться определенные соотношения в денежном обращении торговых партнеров, которое нежелательно было менять. Псков соседствовал с Новгородом, с которым имел тесные экономические, политические, торговые связи и должен был поддерживать соответствие своей и новгородской монеты (может быть, именно с этим и связано появление монет весом 0,79 г в конце XV в. пос-

ле некоторого времени чеканки их по пониженной весовой норме (0,76 г).

Основные типы монет и их датировка.

Как уже отмечалось ранее, при всем многообразии удельных монетных типов XIV - XV вв. в Пскове и Новгороде монеты были менее разнообразны. В Новгороде монеты были единой весовой нормы, и на протяжении всего периода самостоятельной чеканки существовало единообразное оформление. На одной из сторон – строчная надпись «Великого Новгорода». На другой стороне – изображение двух фигур: одна с атрибутами власти или символами достоинства (корона, меч, своеобразная длинная одежда) стоит или сидит на троне, а другая в почтительной позе, лишенная, по-видимому, даже одежды – в просительной, коленопреклоненной позе. В литературе выделяется лишь два типа новгородских монет: до 1447 г. и после. В указанном году «произошло изъятие старых денег и переход к чеканке новых из-за злоупотреблений, обнаруженных в литье слитков и чеканке монеты. Именно поэтому ранних (до 1447 г.) или старых (т.н. «малоформатных») новгородок, которые несколькими признаками отличаются от поздних (чеканенных после 1447 г.) новгородок, известно всего около 150 экз. Поздних новгородок известно более 15000 экз.»¹⁶.

Изучением оформления новгородских монет занимались многие исследователи. Обобщающей работой по этой теме можно считать статью В.Л.Янина¹⁷. В ней он приводит различные попытки истолкования изображения на монетах. Так, И.И.Толстой предполагал, что на монетах «было вычеканено изображение великого московского князя со стоящим перед ним в просительной позе человеком... можно предположить, что нагой фигурой изображается сам вольный Новгород с волостью, признающий свою зависимость от великого князя». П.Петров выдвинул точку зрения, что на монетах изображался князь (некий правитель Новгорода, но не московский князь), облаченный в плащ, с короною на голове и простой плательщик податей. Д.Н.Чудовский предполагал, что на монетах новгородский князь, а стоящая перед ним фигура – аллегорическое изображение Великого Новгорода, но не в коленопреклоненной позе, «а в позе вежливо-наклонившейся, приглашающей князя на Новгородское княжение и вручающей ему для сего

что-то...». В.Л.Янин соглашается с точкой зрения А.В.Арциховского, согласно которой левая фигура композиции – это изображение небесной патронессы города, св. Софии Премудрости Божьей, но отвергает его предположение о том, что правая фигура – изображение денежного мастера. Он развивает и обосновывает идеи некоторых своих предшественников о возможном родстве новгородских монет с венецианскими, на которых изображен дож, принимающий символы власти от св. Марка, небесного покровителя Венеции. Таким образом, В.Л.Янин приходит к выводу, что на новгородских монетах имело место изображение св. Софии, которая вручает стоящему перед ней человеку (главе боярского рода, посаднику) щит, т.е. символ защиты, оберегания, власти.

Возможно также предположение, что изображения на новгородских монетах – творчески преобразованная идея изображения геральдических эмблем на прибалтийских (дерптских) монетах. Новгородцы на своих монетах вычеканили собственную святыню – св. Софию – и еще раз подчеркнули собственную независимость тем, что посадник получает символы власти непосредственно от нее, т.е. новгородская система управления и независимость получены свыше и должны быть незыблемы.

Псковские монеты, как и новгородские, в период собственной чеканки, отличались единообразием типа:

Лицевая сторона – погрудное изображение человеческой фигуры прямо, с мечом в правой руке и левой рукой, прижатой к груди. На голове – большая шапка или корона. Возле левого плеча помещались какие-либо буквы, знак и точки;

Оборотная сторона имела две разновидности: 1) четырехстрочная надпись «деньга псковская»; 2) изображение четвероногого животного, идущего вправо или влево, и круговая надпись того же содержания¹⁸.

По поводу буквенного знака на л.с. монет А.С.Мельникова приводит следующие точки зрения. И.И.Толстой считал, что это – древнейшее начертание буквы «юс». Д.Н.Чудовский соотносил его с упрощенным начертанием трезубца – родового знака Рюриковичей (встречался на киевских серебряниках IX - X вв.) или со схематическим изображением храма святой Троицы. Сама исследовательница склонялась

к тому, что это знак был монограммой имени князя Довмонта¹⁹.

Систематизировать псковские монеты впервые попытался И.И. Толстой, но он делил монеты на две группы по внешним, формальным признакам. Были выделены два хронологически последовательных типа: первый – с надписью, второй – с барсом. Внутри этих типов монеты разделяются на разряды, которые определяются буквой на лицевой стороне и распределяются по алфавитному порядку. Внутри разрядов И.И. Толстой дал классификацию по изображению на лицевой стороне:

- штемпель без точки;
- штемпель с точками над левым плечом;
- штемпель с точками у меча и т.д.²⁰

По этой систематизации выявить хронологическую последовательность невозможно. Более развернутую и обоснованную классификацию дала А.С. Мельникова (1963). Она основана на анализе технических данных монет, анализе соотношений штемпелей лицевых и оборотных сторон.

Псковские четвертцы. Изучением псковских четвертец до недавнего времени никто из исследователей специально не занимался. В литературе имелись лишь упоминания подобной монеты в денежных системах Пскова и Новгорода. Отмечалось, что четвертцы равнялись 1/4 деньги. И.И. Толстому было известно лишь 19 четвертец. В своем исследовании (1886) он рассмотрел их и отметил, что они имели хождение в тот же период, что и деньги. Толстой также попытался систематизировать их и сделал это по буквам на лицевой стороне.

Более подробно изучением четвертец занимался П.Г. Гайдуков. В докторской диссертации (1999) он рассматривает новгородские и псковские четвертцы. По его мнению, новгородские четвертцы долго не изучались в силу своей редкости – в настоящее время их зарегистрировано 106 экз. На л.с. изображена летящая птица, на о.с. – надпись в несколько строк «Великого Новагорода». П.Г. Гайдуков выделяет четыре типа новгородских четвертец по положению птицы:

- птица летит вправо (16 монет);
- птица летит влево (57 монет);
- птица стоит или идет влево (22 монеты);
- птица стоит или идет вправо (9 монет).

Он также считает возможным выделить пятый тип монет с надписью «Великого князя» (2 монеты). Исследователь отмечает, что это разделение не хронологическое, а стилистическое. Большинство новгородских четвертец он датирует 1447 – 1478 гг. и лишь пятый тип относит к короткому времени сразу после присоединения к Москве. Вес новгородских четвертец – около 0,19 г.

Рассматривая псковские четвертцы, Гайдуков также отмечает их стандартизированное, как и у новгородских, оформление. На л.с. монет помещено погрудное изображение князя в короне и с мечом в правой руке. На о.с. – надпись в три или четыре строки «Псковская». П.Г. Гайдуков отметил, что на конец 2000 г. была известна 331 псковская четвертца.

Псковские четвертцы исследователь условно делит на два типа:

- *Первый* (он условно назван «архаическим») – 128 экз., 30 вариантов; средний вес – 0,18 г; хронология – примерно 1425 – 1435 гг.;
- *Второй*, отличающийся от первого как стилистически, так и по форме; экз. – 203; вариантов – 120; средний вес – 0,17 г; хронологические рамки – 1435 – 1510 гг.

Четвертцы упоминаются лишь в одном из письменных источников – договорной грамоте Великого Новгорода и Пскова с епископом Юрьевским о перемирии на 30 лет. В ней речь идет о пошлине – плате за взвешивание с псковичей и любекских купцов. Здесь прослеживается соотношение между псковскими и любекскими деньгами. На основе анализа данной грамоты можно сделать вывод о равенстве псковской деньги четырем псковским четвертцам²¹.

Четвертцы внешне сходны с псковской *деньгой*. Так, на лицевой стороне помещено погрудное изображение князя с мечом в правой руке или короной на голове. Но, в отличие от *деньги*, на обратной стороне почти никогда нет письменных знаков, легенда состоит лишь из одного слова (надпись в три или четыре строчки «псковская») и ни разу не встречалось изображение животного. Эти различия объясняются небольшими размерами четвертец.

П.Г. Гайдуков все четвертцы относит к одному типу и лишь условно делит их на три группы:

Табл. 2. Псковские четвертцы

Группы	Вес (гр)	Число монет	Варианты и поштетельные связи	Особенности внешнего вида
1	0,18	128	30 вариантов: 1-25; 26-29; 30 по 1-12 экземпляров в варианте. Штампованы связаны с деньгами архиепископского типа (то есть возмозное время чеканки – 1425 - 1435 гг.)	Изготовлены из серебра темного, почти черного цвета. Металле и толще других четвертцев. Монетные кружки – продолговатые и овальные. Часть видны разубы проволоочных изготовок. Легенда в 4 строки. Стилистически близки к деньгам архиепископского типа.
2	0,17	110	59 вариантов: 31-64; 65-89 в основном в варианте содержится 1-2 монеты (максимально-12).	Группы 1 и 2 стилистически близки (исключение князя на монетах группы 2 немного крупнее). Они отличаются от монет группы 1: - более крупные и толще; - сделаны из серебра другого качества; - форма кружка или максимально приближена к круглой. - легенда в 4 строки - известны 6 образцовых экземпляров.
3	0,17	93	61 вариант (90-150). Штампованы связаны есть, но они несвязанные. Большинство вариантов состоит из одной монеты (максимально-6). Но, вероятно, незначительные поштетельные связи свидетельствуют об ограниченности вещественного материала.	

П.Г.Гайдуков, используя данные о новгородской денежной системе, делает предположение, что «уставной» вес псковских четвертцев был 0,19 г или 0,18 г. Он отмечает, что соотношение 1 : 4 при сравнении веса псковских денег и четвертцев не согласуется (в отличие от Новгорода), «вес денег при всех разумных допущениях остается более высоким», и четвертцы в Пскове обращались по завышенному курсу.

Но при соотношении веса новгородской деньги и четвертцы (0,79 г и 0,19 г) мы видим, что пропорция 1 : 4 тоже не поддерживается (0,19 x 4 = 0,76 г).

Известно, что вес псковской *денеги* претерпевал изменения во времени, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения:

- на начало XV в. – 0,79 г; 0,76 г;
- в середине века (1460-е гг.) – 0,76 г;
- после 1460-х гг. – 0,79 г; 0,74 г

Таким образом, в соотношении веса деньги и четвертцы отмечается небольшая разница: 0,18 x 4 = 0,72; 0,17 x 4 = 0,68; несоответствие веса деньги и четвертцы прослеживается как в Пскове, так и в Новгороде.

Попробуем также соотнести хронологические и весовые данные монет (по работам А.С.Мельниковой и П.Г.Гайдукова). Очевидно, что динамика изменения веса деньги и четвер-

тцы отличается, т.е. на протяжении времени не поддерживается соотношение 1 : 4.

Итак, при чеканке четвертцев не было строгого следования правилу, что одна денга равна четырем четвертцам. Несоответствие может быть вызвано и тем, что потери веса скорее происходят при чеканке более мелкого номинала, каковым и являлись четвертцы по отношению к деньгам, а также тем, что четвертцы стирались и теряли часть своего веса в ходе обращения (а как более мелкие номиналы, стирались они быстрее, чем деньги).

Псковские пулы. С кон. XV в. в Пскове, кроме серебряной монеты, чеканили медную монету очень малой ценности – пуло²². О них упоминают в своих работах исследователи денежного дела периода феодальной раздробленности, например И.Г.Спаский, и А.С.Мельникова. Специальные исследования по этой теме принадлежат П.Г.Гайдукову²³.

Кроме Псковской земли, пулы имели хождение и в других русских землях²⁴: московской, новгородской, тверской. Об этом свидетельствуют находки пул в этих землях. Также на пулах всегда отмечалось место чеканки. Дата или имя правителя на пулах не чеканились (пулы имели очень маленький размер), вследствие чего затруднена их датировка.

Интересно предположение В. Михайлова²⁵ о том, что название «пуло» произошло от слова «плевки», т.к. монеты были очень маленькими и часто прятали за щеками, или от слова «фоллис» - мешочки с деньгами в Римской империи (версия И.Г. Спасского).

П.Г. Гайдуков в своей статье на основе известных ему 162 экземпляров псковских пул попытался установить типологию, датировку, метрологические особенности и топографию пул. Результаты его исследования можно представить в виде следующей таблицы²⁶:

Табл. 3. Псковские пулы

Тип	1	2	3
Число известных экземпляров	66; из них в Пскове – 14	80; из них в Пскове – 2	16; из них в Пскове – 4
Лицевая сторона	Двуглавый орел с распушенными крыльями впрямь	Двуглавый орел с распушенными крыльями впрямь	Крылатая сирена с раздвоенным и загнутым в разные стороны хвостом, голова в короне повернута вправо.
Обратная сторона			
Вес	0,1 – 0,8 г, пик -0,4 г средний вес – 0,38 г весовая норма – 0,39 г	0,1 – 0,4 г, пик – 0,2 г средний вес – 0,196 г весовая норма – 0,195 г	Пик – 0,3 г средний вес – 0,348 г Весовая норма, по-видимому, подобна типу I (0,39 г)
Датировка	90-е гг. XV в.	После 1510 г.	90-е гг. XV в.

Проанализировав письменные источники, П.Г. Гайдуков установил ценность пул. Так, в первой четверти XVI в. деньги – новгородке (копейке) соответствуют 120 пул. После денежной реформы 1530-х гг. их число в копейке снизилось до 70 или 60. В течение второй половины XVI в. количество пул в копейке постепенно возрастало и к концу века вновь достигло 120.

П.Г. Гайдуков отмечает, что пулы чеканились до 30-х гг. XVI в., а находились в обращении до конца XVI в. Он отмечает два периода в хождении пул:

I. Ранние, тяжеловесные пулы удельных княжеств;

II. Более поздние, легкие (это он связывает с произошедшей в Москве в 1490-е гг. унификацией выпуска медной монеты, которой было придано стилистическое единообразие и сильно уменьшенный вес).

И.Г. Спасский обращал внимание на то, что пулы изготавливались во всех центрах чеканки. Первоначально они имели большой вес, а затем более или менее одновременно претерпели уменьшение веса. Спасский предполагал, что перемена произошла после перевода новгородской чеканки в общерусское русло около 1478 г. По его мнению, чеканка пул изжила себя еще до реформы 1530-х гг., т.к. как новая система была

чисто серебряной и «... летописи, не обделившие вниманием реформы 1530-х гг., о продолжении чеканки пулов не обмолвились ни словом»²⁷. А.С. Мельникова отмечает обращение медной монеты в середине и второй половине XVI века (об этом свидетельствовали иностранцы, называвшие пуло «монетой для бедных»). Она предполагает, что помимо медных пул могли употребляться какие-либо другие суррогаты, выполнявшие роль мелкой разменной монеты²⁸.

Денежные номиналы, известные по Псковской судной грамоте. Для сравнения с ПСГ (кон. XIV – 1460-е гг.) привлекается Новгородская судная грамота (НСГ), относящаяся примерно к тому же периоду. Сразу нужно отметить, что грамоты имели хождение в разных землях, а текст НСГ представлен лишь фрагментом.

Итак, в ПСГ и НСГ наиболее употребимы такие номиналы, как «*гривна*», «*рубль*», «*деньга*». Принимая во внимание, что дошедшие до нас редакции грамот написаны после начала собственной чеканки, можно предположить, что еще некоторое время после этого употреблялись старые счетные номиналы наряду с новыми. Из текста ПСГ ясно, что хождение имели серебряные деньги. «*Серебро*» - общее название всей денежной массы, находившейся в обращении. Так, упоминается

«ссудное серебро» (ст.28), выражение положить «заклад в серебре» (ст.30), давать «серебро в заим», (ст. 30), искать «истца в своем серебре до зарока» (ст.74).

Понятие «куна», которое раньше обозначало конкретную единицу денежного обращения, теперь, по-видимому, тоже являлось нарицательным и обозначало деньги вообще как платежное средство, т.к. название «куна» встречается в общих выражениях и не определяет конкретный размер штрафа или пошлины: «а на трупу кун не имати» (ПСГ, ст.37); «а от земли судье кун не взять» (НСГ, ст.7).

Интересно упоминание в ПСГ понятия «пенязи»: здесь описывается ситуация, когда кредитор - залогодержатель отрицает получение залога. Как отмечает А.С.Мельникова, «пенязи» - общее название прибалтийских монет, имевших хождение в Псковской и Новгородской землях²⁹. Если предположить, что данный отрывок не является более ранним и неотредактированным текстом, то уместной будет точка зрения, что иностранные монеты имели хождение в Псковской земле еще некоторое время после начала собственной чеканки. Из контекста статьи видно, что иностранные деньги в этот период встречались очень редко («а коли кто заклад положит в пенезех, что любо...») и в качестве платежного средства они, скорее всего, не использовались.

Таким образом, в период нескольких десятилетий после начала собственной чеканки в Псковской и Новгородской землях употреблялась гривна как счетное понятие и, возможно, имели хождение иностранные деньги. Но продукция собственных денежных дворов быстро занимала господствующее положение: если в НСГ, которая предположительно датируется серединой XV в., термин «деньга» употреблялся еще довольно редко – преобладали «гривна» и «рубль», то в ПСГ, последняя редакция которой появилась между 1462 и 1471 г., термин «деньга» встречается намного чаще, и она являлась основной расчетной единицей.

Конечно, при анализе судебных грамот нужно учитывать дискуссионность времени их составления и следы неоднократного редактирования. Но все же можно отметить в первой половине XV в. использование рубля, гривны, гривны кун, а в расчетных операциях употребление долей этих номиналов: «рубль с полтиною», «получетверть гривны» и т.д.. Со временем более час-

то используется такой номинал, как «деньга», а в сообщениях источников, относящихся к кон. XV в., упоминаются «московки».

Таким образом, по письменным документам этого периода можно проследить эволюцию денежной системы и ее основные этапы.

* * *

Подводя итоги изложенному, следует отметить, что в Пскове в XV в. сложилась собственная денежная система. Местная чеканка в период феодальной раздробленности существовала во всех удельных княжествах и сложилась в силу объективных предпосылок (складывание денежного хозяйства, увеличение роли торговли и т.д.). В Новгороде и Пскове на складывание денежных систем сильно повлияло их географическое положение, близость к Прибалтике, с которой исторически поддерживались экономические связи, большая роль торговли в хозяйстве этих земель. В этот период уже усиливалось влияние Москвы на русские княжества, в том числе и на вечевые республики Новгорода и Пскова. Велика была роль экономического взаимодействия между этими землями и близости их политических систем. Этим обуславливается сходство денежных систем этих земель. Проанализировав ряд параметров (символика, весовые нормы и т.д.) псковских и новгородских монет XV в., можно все-таки сделать вывод о том, что денежные системы этих городов при всем том, что имеют много общего, все же являются двумя различными и независимыми друг от друга системами.

Денежная чеканка в Пскове продолжалась 85 лет (1425 – 1510 гг.). На протяжении этого времени псковичи смогли сохранить единоеобразие типа, весовой нормы своей монеты, высокую пробу серебра, что свидетельствует о хорошей организации денежного дела, его большой роли в хозяйственной жизни Псковской вечевой республики (ведь стабильность, устойчивость монеты была важна в отношениях с торговыми партнерами) и некоторой стабильности и благополучии экономического положения Псковской земли. В период самостоятельной чеканки в Пскове имели хождение два основных номинала – *деньга* и *четвертьца*, изготавливавшиеся из серебра высокого качества. Незадолго до присоединения к Москве в денежном обращении появились мелкие медные номиналы – *пулы*, и с этого времени ПДД продолжал работать, но стал чеканить монеты единого Русского государства.

Примечания

1. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956; Янин В.Л. Русские денежные системы IX - XV вв. // Археология СССР. Древняя Русь. Город. Замок. Село. М., 1985
2. Колызин А.М., Торговля средневековой Москвы. М., 2001
3. Там же, с. 133
4. Там же
5. См.: Янин В.Л., 1985, с. 365
6. См.: Янин В.Л., 1985, с. 367
7. ПЛ, вып. I, с. 32
8. Мельникова А.С. Псковские монеты XV в. // Нумизматика и эпиграфика. Вып. IV. М., 1963, с. 230
9. Мельникова А.С., 1963, с.239
10. Янин В.Л., 1985. с.367
11. Белецкий С.В. Сфрагистика средневекового Пскова. Вып. 1. СПб., 1994, с.19
12. Мельникова А.С., 1963, с. 238
13. Таблица составлена на основе работ А.С.Мельниковой (1963) и В.Л.Янина (1985)
14. Мельникова А.С., 1963, с.243
15. Там же, с. 237
16. См.: Гайдуков П.Г. Младшие монетные номиналы средневековой Руси: четвертцы, полушки и пулы конца XIV – XVII вв. (Вступительное слово на защите докторской диссертации, проходившей в институте археологии РАН 17 декабря 1999 г.) // [http:// russiancange.narod.ru](http://russiancange.narod.ru)
17. Янин В.Л. Новгород и Венеция (об изображении на новгородских монетах) // Восточная Европа в средневековье. К 80-летию В.В.Седова. М., 2004, с. 64 - 70
18. Вопросы происхождения изображения на псковских монетах были затронуты выше.
19. Мельникова А.С. 1963, с.227
20. Толстой И.И. Русская допетровская нумизматика. Вып.2. Монеты псковские. СПб., 1886, с. 4-6, 36-39
21. Гайдуков П.Г. Псковские четвертцы // АИППЗ. Псков, 2001, с.100
22. По поводу изображения на пулах (в частности на новгородских) имеется следующая точка зрения (например, ее придерживаются Л.Мельников, кандидат искусствоведения, и Э. Кучеренко, кандидат физико-математических наук). Изображение двуглавого орла они считают пришедшим из Киевской Руси и проводят аналогии с гербами древнегреческих городов Акраганта и Кротона. Они приходят к выводу, что источником двуглавого орла в качестве государственного символа, принятого Иваном III, является не византийский геральдический символ (или не он один), а изображения с новгородских пул. Им возражает П.Г.Гайдуков, он отмечает, что авторы гипотезы о новгородском происхождении орла неправильно установили дату чеканки в Новгороде и Пскове монет с орлами, они чеканились лишь в конце XV - начале XVI вв., а в период независимости на монетах этих княжеств (в отличие от Тверского княжества) изображения орла не было. Действительно, двуглавый орел появился на новгородских и псковских монетах лишь в конце XV в., когда эти земли во многом ориентировались на Москву, и заимствование вероятнее всего оттуда. Но в то же время интересно появление птички на новгородских четвертцах. (См. Республиканская общественно-политическая газета. №24 (57), 9-15 сентября 2002 г.)
23. Гайдуков П.Г. «Псковские пулы» // КСИА. М., 1984. Вып. 179); Гайдуков П.Г., 1999
24. См. прил. I, табл. 3: Пулы русских удельных земель
25. Михайлов В. Псковские пулы // Псковская правда, 17 февраля 1972 г.
26. См.: Гайдуков П.Г. , 1984
27. Спасский И.Г. Деньги // Очерки русской культуры XVI в. М., 1977, с. 230
28. Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра I. М., 1989, с. 32
29. Мельникова А.С., 1963, с. 232